

ФИЛОСОФСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: СТУПЕНИ ПОЗНАНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ В XXI ВЕКЕ

УРЮТОВА ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского института бизнеса и инженерно-информационных технологий, Армавир, Россия

E-mail: 7kadr2@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о проблемах, связанных с высокими темпами проникновения научно-технических достижений, информационных технологий в различные сферы человеческой жизнедеятельности. Они определяют характер и содержание множества современных философских проблем, которые требуют исследования на высоком теоретическом уровне с учетом современных достижений в области техники.

Ключевые слова: глобализация, информационное общество, риски, знание, гиперактивность, массовое сознание, сверхиндивидуум

ACTUAL PROBLEMS OF PHILOSOPHY EQUIPMENT IN THE XXI CENTURY

JULIYA URYUTOVA

lecturer, department of state and legal disciplines of the North-Caucasian institute of business and engineering and information technology, Armavir, Russia

E-mail: 7kadr2@rambler.ru

ABSTRACT

The article refers to the problems associated with a high rate of penetration of science and technology, information technology in various spheres of human activity. They determine the nature and content of many modern philosophical problems that require research on a high theoretical level, taking into account the latest advances in technology.

Keywords: globalization, information society, risks, knowledge, hyperactivity, mass consciousness, beyond the individual.

Оценка технического прогресса, места и роли техники в современном обществе исходит из определения специфики общества в XXI веке. Развитие информационного общества и формирование его новой стадии – общества знания вызывает потребность в анализе противоречий, связанных с интенсивным развитием новых информационных технологий, процессами модернизации и их революционным влиянием на все сферы общественной жизни. Интенсивность перемен в экономической сфере непосредственно влияет и на динамику социума в целом. Сложность экономических и социальных систем резко возрастает, приближаясь к уровню сложности высокоорганизованных систем в живой природе. Не случайно в своей книге «Бизнес со скоростью мысли» Билл Гейтс вводит понятие «электронной нервной системы», тем самым перенося антропоморфные (ориентированные на человека) характеристики на экономику и технику в целом [3]. В свою очередь, сверхсложность порождает синергетические эффекты, связанные с неустойчивостью систем, что ведет к противоречивости и нестабильности существования человека в современную эпоху. Риски становятся определяющими факторами современной эпохи.

Причина обращения к понятию «риск» во многом обусловлена возрастанием сложности современных общественных и технических структур, и, как следствие, снижением уровня их

управляемости, а во многих случаях, принципиальной неуправляемостью. В рамках индустриализма сложилось представление о рациональном человеке, который стремится в своей экономической деятельности к максимальной выгоде, ищет пути минимизации расходов, рационально выстраивает отношениям с окружающими его людьми. Появление современной информационной инфраструктуры приводит к стремлению быстрого внедрения технической новации на рынке, к резкому обострению конкурентной борьбы, к предельно короткой жизни любого продукта, в том числе и технической новинки, на смену которому приходит новый. В совокупности данные процессы порождают предельную неустойчивость, рисковавимость общества. [8]

Риск определяется совокупностью как внешних, так и внутренних факторов. Он обусловлен как деятельностью людей, выбирающих альтернативные решения и рассчитывающих степени вероятности исхода, так и общей социоэкономической и социокультурной ситуацией.

На ранних стадиях развития информационного общества лавинообразный рост информации и ее ценностная нейтральность привели к ситуации «информационного шока» (в терминологии Э. Тоффлера) [7]. Встал задача: выделить в потоке информации наиболее значимые, упорядоченные и ценностно-ориентированные сведения, опираясь на которые, человек может

осуществлять эффективные действия. Была выявлена специфика знания, которая состоит в том, что знание ориентировано на деятельность. Г. Бехманн утверждает, что знание означает способность к правильному действию [2]. Сам процесс овладения знанием находится в постоянной динамике. Меняются стандарты, требования, базовые сведения, полученные в рамках специального и высшего образования, быстро устаревают. Для того чтобы быть успешным в современном мире необходимо достаточно быстро обновлять имеющиеся знания и виды деятельности. В связи с этим возникают специфические риски, которые можно было бы назвать рисками гиперактивности. Они связаны с тем, что специалист на рынке труда вынужден постоянно менять профиль деятельности, чтобы быть востребованным. Информационное общество требует систематического повышения квалификации. Информационные технологии и связанный с ними характер деятельности меняются столь быстро, что речь идет о необходимости непрерывного обучения в течение всей жизни. Возникает тесная связь между наукой и техническими и технологическими достижениями. Среди научных новаций наиболее востребованными оказываются те, которые обещают значимый технический эффект. Роль фундаментальных исследований либо сокращается, либо сталкивается с серьезными

трудностями при решении вопросов финансирования.

Жесткая конкуренция требует быстрых, оригинальных решений. В связи с острой потребностью в инновационных инициативах возрастает значимость чуткого реагирования на запросы сегодняшнего дня. Одной из важнейших проблем является выработка особых качеств, связанных с постоянным «перепрограммированием» самого себя в зависимости от меняющихся потребностей интенсивно развивающейся деловой среды. М. Кастельс⁵ вводит особое понятие: «самопрограммирующаяся рабочая сила», которое достаточно точно отражает потребности информационного общества. В результате от специалиста требуется не просто освоение определенного знания, а, в первую очередь, владение методологией поиска нового. В современном обществе достаточно сложно определить, какой фрагмент имеющегося знания понадобиться специалисту для решения той или иной нестандартной проблемы. В поисках компенсации привлекаются значительные массивы информации. Знание теряет системность и целостность, часто превращаясь в мозаичный набор отдельных фрагментов, обеспечивающих те или иные срезы деятельности.

Противоречивый характер развития информационного общества, обусловленного калейдоскопом технических новаций и лавинообразного потока информации, приводит к постоянной неуверенности в ее качестве, утрате

доверия. Г. Бехманн считает, что возникает своего рода порочный круг, парадоксальная ситуация постоянного дефицита знания. «Информация глубоко амбивалентна. Одновременно она является событием и чем-то от него отличным. Помогая, она привносит беспокойство. Она содержит в себе собственную противоположность, в один и тот же момент репродуцируя и знание, и незнание. В качестве информации она способствует дальнейшей реализации одних возможностей, но также она подпитывает наше знание о существовании других возможностей. Информация не должна быть корректной, а всего лишь пластичной. Она должна способствовать кристаллизации возможного, обеспечивая необходимые операции и при этом транслируя амбивалентность знания и незнания следующей ситуации. В этом смысле информационное общество является хронически недоинформированным» [1, с. 58]. Таким образом, риски становятся сущностной особенностью и движущей силой развития информационного общества. В связи с этим одной из важнейших задач является оценка технической или технологической новации на предмет степени рискосодержащих компонентов и возможностей их снижения.

По мнению Г. Бехманна [2], роль государства в экспертизе достижений техники резко возрастает. При этом она носит противоречивый характер. С одной стороны, государство заинтересовано в том, чтобы

поддерживать развитие новых технологий и внедрение технических новинок, с другой стороны, оно должно взять на себя роль защитника от деструктивных последствий внедрения новой техники. Экспертиза техники со стороны государства должна носить опережающий характер. При наличии качественной экспертизы эффективнее предотвратить негативные последствия, чем потом их устранять, но в условиях глобализационных процессов отдельное государство часто не в состоянии осуществлять подобного рода экспертизу. Возникает потребность в межгосударственных объединениях, международных стандартах, согласованных стратегиях в рамках всего мира. Если для индустриального общества основным критериям внедрения технической новинки являлась ее экономическая эффективность, то на стадии информационного общества этого недостаточно [4]. Необходима социальная оценка техники с привлечением широкого круга специалистов, в том числе и представителей гуманитарных наук. Для предварительной подготовки экспертизы достаточно плодотворным явилось широкое обсуждение проблемы в средствах массовой информации, в рамках круглых столов, в социальных сетях и т.д. Это позволило бы выявить и обобщить альтернативные точки зрения.

Некоторые из исследователей, например В.А. Кутырев (р. 1943), дали крайне негативную оценку Интернету, который, по мнению философа, создает предпосылки для

поглощения естественного искусственным, усиления отчуждения человека, углубляет процесс дегуманизации общественных отношений, культивирует засилье постмодернистских ценностей.

В обобщающем труде Д. Люггера [6] по проблеме развития искусственного интеллекта красной нитью проходит идея подчиненного характера исследований в данной области, призванных прояснить, а потом и смоделировать лишь отдельные аспекты разумной деятельности человека, но ни к коем случае не заменить ее полностью. Что касается распространенности и популярности идей постмодернизма, рассмотрения его в качестве определяющей идеологии Интернета (В.А. Кутырев, Л.Г. Ионин и др.), то такой вывод делается с опорой на материалы изучения Интернета на определенном историческом срезе (доминирование американоязычной массовой культуры на ранних стадиях формирования Интернета) и в определенной плоскости изучения (утверждения Ж. Бодрийяра и др. о реализации принципов постмодернизма в киберпространстве).

Существуют подходы, анализирующие современное развитие техники с точки зрения выявления базовых предпосылок и истоков изменения ее роли и места в современном обществе. В качестве характерного примера можно привести концепцию современного отечественного философа А.Н. Павленко в его монографии «Возможность техники» [5].

Альтернативное решение проблемы, которое рассматривается в концепции А.Н. Павленко: приведение в соответствие человека потребностям созданного им искусственного мира. Например, создание искусственной окружающей среды (искусственный климат, искусственный ландшафт и т.д.) требуют от человека определенной перестройки. Он уже не может вести себя непосредственно, как, например, на лоне природы. Он должен обладать навыками общения с приборами, умениями их настраивать, оценивать состояния систем интеллектуального дома, видоизменять их и т.п.).

Если исходить из идей глобального эволюционизма, распространяющего идеи эволюции на Вселенную, то порождение живого в результате биохимической эволюции, дальнейшее возникновение разумного человека в результате реализации эволюционных процессов в живой природе имеют продолжение. Качественным продолжением эволюции в условиях возникновения искусственной среды, как нового типа жизнедеятельности, должно быть и возникновение человеческого существа качественно нового типа, сконструированного на основе новейших достижений науки и техники – Анантропа. Таким образом, разрешается противоречие между естественным и искусственным. *Искусственная природа и искусственный человек соответствуют друг другу.*

Современные достижения науки и техники позволяют конструировать отдельные

искусственные органы и внедрять их в тело человека, генная инженерия достигла такого уровня развития, когда стало возможным трансформировать отдельные гены и проводить операции по коррекции определенных участков генома. Развитие исследований стволовых клеток открывает перспективы полной искусственной реконструкции человека, а экстракорпоральное оплодотворение потенциально дает возможность рождения человека с заданными свойствами [5, с. 179].

Наука и техника функционируют таким образом, что конечный продукт зависит от усилий многих людей и, в конечном счете, индивидуальность как творческий фактор отдельного человека теряется в коллективной деятельности.

Процесс деиндивидуализации человека соответствует объективным закономерностям в развитии современной техники. Деиндивидуализация тесным образом связана с трансформацией человека в антропа. В качестве специфических черт техники

Сверхиндивида А.Н. Павленко выделяет унификацию технической системы мер, осуществление сверхиндивидуальных технических проектов, тотальная технлизацию бытия отдельного индивида, технологическую функциональность человеческого индивида [5, с. 186-188].

В итоге объектом «технического проектирования становится мышление самого человека..., сам человек превратится в техническое орудие, призванное иметь собственное техническое назначение» [5, с. 188].

Подводя итоги дискуссий современной философии техники, можно отметить наиболее значимые проблемы современности:

- проблема взаимоотношений естественного и искусственного миров;
- тенденции трансформации человека в современном техногенном мире;
- изменение роли техники и ее статуса в современную эпоху;
- будущее техники и человека в контексте современных технических и технологических новаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехманн Г. Общество знания – трансформация современных обществ // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. трудов / отв. ред. Д.В. Ефременко. – М.: РАН НИОН, 2010, с. 39-65.
2. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М.: Логос. 2010, 248с.
3. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 480 с.
4. Люгер Д. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем / изд. 4-е. – М.: Вильямс, 2003. – 864 с.
5. Павленко А.Н. Возможность техники. – СПб.: Алетейя, 2010. – 224 с.
6. Рьюдматтен Э. де. Изобретения XXI века, которые изменят нашу жизнь. – М.: Эксмо, 2009. – 336 с.

7. Тоффлер Э. Тоффлер Х. Революционное богатство: Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. – М.: ACT, 2008. – 310 с.
8. Понарина Н.Н. Воздействие глобализации на коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. 36-38.

REFERENCES

1. Behmann G. Knowledge society - the transformation of modern societies // The concept of "knowledge society" in contemporary social theory: Sat. scientific. works / Editor. Ed. D.V. Efremenko. - M.: RAS NYON, 2010, p. 39-65.
2. Behmann G. Modern society: risk society, information society, knowledge society. - M.: Logos. 2010, 248 p.
3. Gates B. Business at the speed of thought. - M.: Eksmo-Press, 2000. - 480 p.
4. Luger D. Artificial Intelligence: Strategies and methods for solving complex problems / ed. 4th. - M.: Williams, 2003. - 864p.
5. Pavlenko A.N. Possibility of technology. - St. Petersburg.: Aletheia, 2010. - 224p.
6. Redmatten E. de. The invention of the XXI century, that will change our lives. - M.: Eksmo, 2009. - 336 p.
7. Toffler H., Toffler A. Revolutionary Wealth: How it is created and how it will change our lives. - M.: AST, 2008. - 310 p
8. Ponarina N.N. Vozdeystvie globalization on communication // Theory and practice of social development. 2011. № 3. P. 36-38.